

Ся Тянь уже мысленно представил себе, как именно будет выглядеть его жалкая смерть, но мужчина напротив, не торопясь, извлек из внутреннего кармана красный конверт.

Хунбао.

Конверт выглядел довольно увесистым, внутри было не меньше десяти тысяч юаней.

Ся Тянь, чье воображение разыгралось не на шутку: «...»

— Кхе-кхе. — Му Е слегка кашлянул, наблюдая за реакцией Ся Тяня, и на его лице промелькнула насмешливая улыбка, которую он даже не пытался скрыть. — Друг мой, спасибо, что спас моего племянника. Возьми этот конверт, там внутри мой номер телефона. Если когда-нибудь понадобится помощь, звони в любое время.

Ся Тянь, напуганный до смерти, и подумать не мог о том, чтобы взять деньги Му Е. Он прекрасно знал, что в будущем Е Чжань вырастет в расчетливого и хитрого бизнесмена. Если он сейчас примет деньги, что, если Е Чжань потом решит, что их долг уплачен?

К тому же, когда мать главной героини заболела, Е Чжань, не раздумывая, выложил три миллиона. А этот конверт, даже если там целое состояние, вряд ли потянет больше чем на тридцать тысяч. Если сравнить, это же чистой воды дискриминация по половому признаку!

Только потому, что он не нежная девушка, способная строить глазки?

Поняв это, Ся Тянь тут же замотал головой. Он не посмел взять жгучий конверт и поспешно отказался:

— Я спас Е Чжана по зову сердца. Одно ваше «спасибо» — это уже достаточно. Если я возьму деньги, то мой поступок превратится в сделку, а я этого не хочу. Пожалуйста, заберите его обратно.

Эти слова прозвучали торжественно и трогательно. Любой другой человек решил бы, что Ся Тянь — настоящий герой нашего времени.

Но Му Е, который годами варился в этом змеином клубке под названием бизнес, не мог не заметить пренебрежительного взгляда, который Ся Тянь бросил на конверт. Ему стало любопытно. За эти дни он успел разузнать о Ся Тяне всё: родители мертвы, бросил школу, на банковском счету меньше четырехзначной суммы.

Казалось бы, человеку, которому позарез нужны деньги, должно быть не до гордости, а он воротит нос от тридцати тысяч. Неужели... неужели он дал слишком мало?

Подумав об этом, Му Е усмехнулся. Он повидал немало таких алчных людей, которые не боятся лопнуть от жадности, и невольно стал смотреть на Ся Тяня свысока.

На лице Му Е не дрогнула ни одна фальшивая улыбка, он медленно достал из кармана чистый чек:

— Нет, благодарность обязательна. Но вознаграждение ты обязан принять, это твое право. Можешь вписать любую сумму, насколько хватит моего терпения.

Слова звучали щедро, но если бы Ся Тянь вписал в чек астрономическую сумму, понятно, что он не смог бы донести эти деньги до дома в целости и сохранности.

В конце концов, его племянник не был знаком с Ся Тянем. Откуда Ся Тянь мог знать, что у Е Чжана есть богатый дядя, готовый заплатить? Единственное объяснение — всё было спланировано заранее. Этот человек наверняка связан с убийцами матери Е Чжана!

Стоит лишь схватить его и допросить с пристрастием... уверен, вскоре он узнает, кто именно лишил жизни его сестру.

...

Ся Тянь понятия не имел, о чем думает Му Е. Глядя на чистый чек, он был не на шутку взволнован. Всю свою жизнь он видел чеки только в учебниках, а тут — пустой бланк, в который можно вписать любую сумму.

С трудом подавив желание схватить чек, Ся Тянь прошептал про себя: «Деньги — это прах, с собой в могилу не заберешь». Он отстранил руку Му Е и твердо сказал:

— Господин, пожалуйста, не пытайтесь оскорбить мою доброту деньгами. Мне правда, правда не нужно никакого вознаграждения. Спасибо!

Сказав это, Ся Тянь, пока Му Е пребывал в замешательстве, оттолкнул его и решительным шагом направился к выходу. Его спина выглядела величественно и непреклонно.

Он боялся, что если останется хоть на секунду дольше, то не сдержится и выхватит чек.

Когда Му Е пришел в себя, парень уже скрылся. Глядя на чек в руке, он вдруг с силой скомкал его и, прижав пальцы ко лбу, тихо рассмеялся.

Забавно. Он еще не встречал настолько интересного человека.

Смотрите-ка, как красиво говорил, с каким достоинством! Если бы перед уходом он не бросил на чек жадный взгляд, как у кота, увидевшего рыбу, он бы, возможно, и поверил в эту искренность.

Может, этот ребенок попал в переплет и его шантажирует кто-то из конкурентов?

Му Е потер подбородок. Если так, он может не спеша водить этого парнишку за нос, посмотреть, чего он добивается, заодно разогнать скуку.

Размышляя, он вдруг заметил, что дверь в палату приоткрыта. Улыбка на лице Му Е стала еще шире.

Его племянник всегда был скрытным. Интересно, какую сцену он устроит, когда узнает, что его спасение — лишь часть чьей-то многоходовочки?

Как же быть, он уже в предвкушении...

...

Дзинь-дон.

Звонок в дверь вырвал Ся Тяня, игравшего в мобильную игру, из реальности. Решив, что это доставка еды, он поставил игру на паузу, натянул первые попавшиеся шорты и побежал открывать.

Но на пороге, увидев знакомое лицо и мягкую улыбку, Ся Тянь едва не отпрыгнул в сторону.

— Му... Му Е? Как вы нашли это место?

Неужели он снова пришел совать ему деньги?

Му Е улыбнулся. Его глубокие, выразительные черты лица стали еще привлекательнее. Он уже хотел заговорить, но увидел длинные белые ноги Ся Тяня, и почему-то вдруг сделал шаг в сторону, загораживая его от любопытных глаз своего телохранителя.

— Почему ты вышел в одних шортах? Уже почти осень, — низким голосом сказал Му Е, глядя на мелькающие перед глазами ноги, и у него возникло странное желание протянуть руку и ущипнуть их.

Хм, на ощупь они наверняка мягкие и приятные.

— Э-э... — Ся Тянь машинально почесал затылок, осознав свою оплошность. — Я играл в кровати... думал, это доставка.

— Доставка?

Му Е представил, как Ся Тянь с голыми ногами пойдет забирать еду, и его тон невольно стал мрачнее:

— А если курьером окажется женщина? Это неуважительно по отношению к ней.

На самом деле он нес полную чушь: все курьеры в городе — мужчины, и он, как владелец сервиса доставки, знал это лучше всех.

Столкнувшись с осуждающим взглядом Му Е, Ся Тянь почувствовал себя провинившимся ребенком. Он начал извиняться и побежал в комнату переодеваться.

Когда он вернулся в длинных брюках, Му Е уже вольготно расположился на диване в гостиной.

Ся Тянь, хоть и обладал хоть какими-то навыками гостеприимства, несмотря на бедность обстановки, налил гостю стакан горячей воды.

Пальцы парня от тепла чашки порозовели. Глядя на них, Му Е вдруг вспомнил кошачьи лапки. Интересно, если взять его за руку и поцеловать кончики пальцев, будет ли это так же нежно?

— Тот самый... — Ся Тянь заметил, что Му Е не сводит глаз с его рук, и смущенно спрятал их.
— Господин Му Е, вы пришли по какому-то делу?

— А, прошу прощения. — Му Е наконец вернулся в реальность и вспомнил, зачем пришел. Он посмотрел на парня: — Я обдумал всё и понял, что был неправ, но я правда не хотел тебя обидеть. Я навел справки о тебе. Ся Тянь, не хочешь ли ты поступить в университет? Я хочу предложить тебе стипендию в частном вузе, который спонсирую. Я искренне хочу отблагодарить тебя, пожалуйста, не отказывайся в этот раз.

Университет?

Ся Тянь вытаращил глаза и машинально кивнул.

Система была слишком жадной, оставив на его счету сущие копейки. Последние дни он рассылал резюме везде, даже на стройку, но везде получал отказы из-за отсутствия высшего образования!

Даже чтобы таскать кирпичи, нужен диплом!

Этот диплом стал его навязчивой идеей.

А тут Му Е предлагает поступить без экзаменов, да еще и с полным обеспечением: еда, жилье, оплата обучения. Ся Тянь не мог упустить такой шанс, иначе через пару дней он окажется на улице.

О каком содействии главному герою может идти речь, если он умрет от голода раньше, чем шкала прогресса заполнится хотя бы на один процент?

К тому же, если он примет помощь в виде обучения, это выглядит куда более благородно, чем просто взять деньги. Е Чжань не сочтет его алчным выскочкой, возможно, даже проникнется уважением.

В наше время без образования никуда!

— Я... я могу пойти в университет? — Ся Тянь посмотрел на Му Е сияющими глазами, на его бледных щеках выступил румянец.

— Если... — Му Е, смущенный таким горячим взглядом, отвел глаза. — Ну, если ты хочешь.

— Господин Му Е! — Ся Тянь вскочил и отвесил глубокий поклон. — Спасибо! Огромное спасибо!

Он выглядел как самый вежливый и прилежный ребенок на свете.

Система, наблюдая за этим, хмыкнула: «Оскар по тебе плачет».

Му Е, польщенный такой искренностью, поспешил встать и придержать его за плечи:

— Ну что ты, что ты! Я просто хотел отблагодарить тебя за спасение моего племянника. Ты сейчас так ведешь себя, будто это ты мне должен.

Ся Тянь замялся, почесал затылок и с благодарностью посмотрел на Му Е:

— Тогда, если вам когда-нибудь понадобится помощь, я сделаю всё, что в моих силах.

Му Е, подумав о чем-то своем, вдруг хитро улыбнулся:

— Значит, я запомнил? — его голос прозвучал с легким подтекстом.

— Конечно!

Ся Тянь улыбнулся, и его глаза превратились в полумесяцы.

...

На следующее утро Ся Тянь уже ждал машину у порога с чемоданом.

На нем была белая рубашка, темно-коричневый утепленный тренч, потертые джинсы и кеды. Короткая стрижка делала его совсем юным и солнечным.

Му Е, подъезжая на серебристом Phaeton, издалека заметил Ся Тяня.

Тот стоял, опустив голову в телефон, в наушниках, и не замечал приближения машины.

Му Е решил подшутить и нажал на клаксон.

Парень, как испуганный заяц, подпрыгнул на месте.

Насладившись его испугом, Му Е вышел из машины с неизменной мягкой улыбкой, словно это был не он.

— Прости, хотел просто посигналить, не думал, что так напугаю.

Му Е подошел, и его извиняющийся тон мгновенно остудил вспыхнувший было гнев Ся Тяня.

— Ничего страшного, это я засмотрелся в телефон. — Ся Тянь почесал голову и улыбнулся, его ямочки на щеках сияли на солнце.

Му Е раньше их не замечал, а теперь не удержался и ткнул пальцем в одну из них.

Мягкая ямочка оказалась словно черная дыра — палец прилип, и Му Е понял: это вызывает привыкание.

Пока Ся Тянь не опомнился, он быстро убрал руку и потянулся за багажом.

— У тебя на щеке что-то было, я помог убрать.

— О, спасибо. — Ся Тянь потерял то место, где коснулся Му Е, и снова улыбнулся.

Глядя на эти ямочки, Му Е с трудом подавил желание снова их потрогать и поспешил сесть за руль.

Чемодан Ся Тяня был крошечным и занимал лишь уголок заднего сиденья, совсем как его хозяин.

Му Е в зеркало заднего вида видел, как Ся Тянь сжался в комочек, и невольно покачал головой.

Пусть сидит, как зверушка, принесенная в новый дом. Довольно мило.

Ся Тянь, не замечая взгляда Му Е, смотрел в окно на проносящиеся пейзажи. Он немного нервничал из-за названия колледжа — Аристократический колледж Сент-Лоран.

Это место было знакомо ему по роману как учебное заведение главной героини. И нервничал он потому, что помнил одну неприятную особенность: жесткую социальную стратификацию.

В колледже учились два типа студентов: дети богатых и влиятельных семей и прилежные стипендиаты. Чтобы избежать конфликтов, их делили на разные классы.

Элитные классы А, В и S — для аристократии, и классы С и D — для тех, кто пробился сам.

Главная героиня, попав в класс С, благодаря своей красоте и уму стала главой студсовета, из-за чего постоянно подвергалась нападкам со стороны «золотой молодежи», пока ее не защищал главный герой.

Он помнил, как один аристократ, не добившись взаимности, решил силой взять свое, загнав ее в угол, но в итоге лишился «инструмента преступления» благодаря вмешательству Е Чжаня...

Вспомнив того бедолагу, Ся Тянь невольно почувствовал холодок в паху и мысленно поставил тому свечку.

Кому угодно мог приглянуться, но только не женщине, на которую положил глаз Е Чжань.

Брат, прощай!

Когда машина остановилась, Ся Тянь осознал, что они на месте.

Поблагодарив Му Е, он отказался от предложения проводить его до общежития, схватил

чемодан и стремглав бросился в ворота.

Му Е, глядя ему вслед, вздохнул. Спешит, как всегда. Он достал телефон и отправил Ся Тяню сообщение с номером общежития и класса.

Телефон Ся Тяня был на беззвучном режиме, и к тому моменту, как он увидел сообщение, он уже с позором заблудился в огромном парке колледжа.

Сначала он шел за толпой, но потом людей стало меньше, и он оказался в совершенно безлюдном месте.

Он знал, что колледж небольшой — не более четырехсот студентов, по двадцать человек в классе.

Но он не ожидал, что территория будет такой огромной, а указателей не будет вовсе. Неужели это такая причуда богачей?

Ся Тянь постоял еще минут десять, убедился, что вокруг ни души, и решил довериться интуиции.

Он пробирался сквозь кусты, как вдруг почва ушла у него из-под ног, и он поскользнулся, с грохотом полетев вниз.

— А-а! — взвыл Ся Тянь, ожидая удара о землю, но вместо этого приземлился на что-то мягкое и теплое.

— Если ты не встанешь немедленно, то сегодня же вылетишь из этого колледжа. — Раздался низкий, полный ярости голос у самого уха.

Ся Тянь, опираясь на руки, приподнялся и увидел под собой парня с бледным лицом, на котором отчетливо отпечатался след его кроссовка. Он в ужасе схватил рукав и начал судорожно тереть щеку пострадавшего.

— Прости, прости, я не специально! — след становился только грязнее. Ся Тянь заметил, как нахмурились брови парня, и понял: сейчас рванет.

«О боже, Система, что делать?» — взмолился Ся Тянь.

Система: «Не бойся, брат поможет. Включаю режим электрошока».

Ся Тянь не успел осознать смысл сказанного, как почувствовал, как по телу пробежал

электрический разряд, словно колючая змея, концентрируясь в самом уязвимом месте.

Через две секунды физическая реакция опередила мысли. Слезы хлынули из глаз, боль была такой невыносимой, будто его ударили прямо в пах.

Линь Чэн смахнул руку Ся Тяня, собираясь изрыгнуть проклятия, но, увидев жалкое лицо парня, осекся.

— Ладно, считай, что мне сегодня не повезло. — Линь Чэн решил проявить великодушие, но не удержался и взъерошил волосы Ся Тяня. — Но вообще-то, это по моему лицу ты потоптался, почему ты выглядишь так, будто тебе больнее, чем мне?

К-к-конечно, у меня болит в другом месте, идиот!

Остаточная боль не давала Ся Тяню говорить, он мог только свирепо сверкать глазами, что, впрочем, выглядело совсем не устрашающе.

Линь Чэна позабавил этот влажный, полный боли взгляд. На его губах заиграла злая усмешка:

— Раз уж я решил тебя простить, ты не можешь просто так уйти. Мое красивое лицо — не коврик для ног.

— И... и что мне делать? — Ся Тянь закусил губу, с трудом сдерживая стон от боли.

<http://bllate.org/book/21655/2234701>